

И.В. АНДРЕЕВА

ДОКУМЕНТНАЯ СУЩНОСТЬ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ирина Валерьевна Андреева,

Челябинский государственный институт культуры,
кафедра туризма и музееведения,
доцент
Орджоникидзе ул., д. 36а, Челябинск, 454091, Россия

кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: andreevairina7@com.ru

Реферат. Рассмотрены проблемы использования документационного подхода для раскрытия сущности музейного предмета и музейного документирования. Обоснованы потребность в понятии «музеологический документ» и необходимость культурологического подхода к его изучению.

Краткий обзор этапов формирования теории музейного предмета показал, что понятия «документ» и «музейный предмет» в музееведении отождествляются, родо-видовая зависимость между ними не рассматривается. Термин «документ» используется как неспецифическое общее понятие, не имеющее отраслевой дефиниции, но отличное от представлений о документах в других сферах инфообмена и в системах музейной документации. Документная сущность музейного предмета до настоящего времени определяется через способность отражения действительности посредством комплекса свойств, которые имеют семантические, аксиологические и коммуникативные аспекты. На данных положениях строится эмпирический базис теории музейного предмета в отрасли, который помогает разрабатывать технологию и развивать практику научно-фондовой работы. Проблема онтологии документа

музейной сферы на данном уровне не требует ни постановки, ни решения.

Перед теорией любой науки, и музееведением в том числе, на постнеклассическом этапе развития встают прогностические задачи, и решающее значение приобретают теоретические обобщения и терминологические абстракции. В статье рассматривается целесообразность введения в понятийный аппарат музеологии термина «музеологический документ» как абстрактного понятия единицы музейного документационного процесса. На основе теории документа и свойств метасистемы документальных коммуникаций дается его рабочее определение. Подчеркивается значение нового термина для поддержания внутритеоретических связей науки, что позволяет сохранить традиционную приверженность «музейному предмету» в законодательной, нормативной и повседневной практике деятельности музейной отрасли. Дальнейшие исследования в данном направлении требуют обращения к методологии культурологического подхода, так как музей является институтом, маркирующим документный статус предмета реального мира, а распознавание и «прочтение» документа осуществляется в рамках определенных культурных норм.

Ключевые слова: культурологический подход, музееведение, музейный предмет, документ, музеологический документ, музейное документирование, музейный документационный процесс.

Для цитирования: Андреева И.В. Документная сущность музейного предмета: культурологический подход // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 39–47. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-39-47.

Термин «документ» вошел в научный оборот сравнительно недавно — в 1980–1990-е годы. За это время сформировалось целое семейство наук о документе, в том числе наук документо-коммуникационного цикла, изучающих его функционирование в обществе. Музееведение было отнесено к их числу наряду с архивоведением, документоведением, библиотекведением, библиографоведением, книговедением. В 2016 г. ученым А.В. Соколовым был опубликован цикл статей, посвященных развитию теории документа в системе данных наук и проблемам их научной интеграции [1–4]. На путях познания документосферы¹ А.В. Соколовым были рассмотрены хронологически последовательные этапы и перспективы развития документологии с позиций эмпирического [2], информационного [3] и гуманистического [4] аспектов понимания сущности документа. Уделяя большое внимание архивному, управленческому документу и книге, автор статей в гораздо меньшей степени анализирует музейный предмет. В музейной науке и практике термины, производные от «документа», распространены достаточно широко, однако вопрос о сущности документа музейной сферы не ставится, так как понятие «документ» практически отождествляется с «музейным предметом». Это и стало поводом для написания статьи постановочного характера, цель которой — рассмотреть этапы формирования теории документа в музееведении и охарактеризовать понятия музейного предмета и музеологического документа как разные уровни концептуализации представлений о единицах музейного документационного процесса.

МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Научный тезаурус музееведения формируется вокруг понятия «музейный предмет» с начала профессионализации музейного сектора в культуре — времени бурного музейного строительства последних десятилетий XIX в. и формирования музейной сети в первую четверть XX века. В 1920-е гг. в ходу еще были понятия «музейные вещи», «музейные материалы», или характеристика «экспонатов» (экспонат — частный случай музейного предмета — предмет, выставленный для обозрения, структурная единица

музейной экспозиции [5, с. 65])² через видовой перечень типа «вещественные реликвии, фотографии, литературные документы» [6, с. 633]. Но уже в 1930-е гг. был найден более точный термин обобщающего характера, концептуализацию которого предприняли авторы первого отечественного труда по теории музейного дела, вышедшего в 1955 году [7]. Понятие музейного предмета в нем определялось через параметры достоверности, проверяемости опытом, в определении закреплялась его источниковая сущность (первоисточник знаний и несомненное (вещественное) доказательство как данного предмета, так и ему подобных [7, с. 20]). Классическая теория отождествляла музейный предмет-подлинник с конкретным, чувственно воспринимаемым объектом или явлением. В то же время от практики музейной деятельности требовался показ идей, трансляция идеальных смыслов. Документационный процесс, результатом которого и являются музейные предметы или макродокументы — коллекция, музейная экспозиция, таким образом приобретал дискурсивный характер, репрезентировал, по словам культуролога А.А. Никоновой, «не столько его [музейного предмета] когнитивный аспект, сколько прескриптивный (предписывающий)» [8, с. 71]. Таким образом, при сохранении источниковой сущности (информативности как инвариантной составляющей) под основной функцией музейного предмета подразумевалась смысловая социальная коммуникация.

В новой парадигме музееведения, сформировавшейся в 1970–1980-е гг., музейный предмет был определен как «извлеченный из реальной действительности предмет музейного значения, включенный в музейное собрание и способный длительно сохраняться» [9, с. 15]. Он определялся как носитель семантической информации, аутентичный носитель знаний и эмоций, культурно-историческая ценность. Из определения следует, что преобразование предмета реального мира в документ характеризуется промежуточным положением в статусе «предмета музейного значения», который, в свою очередь, определялся через способность отражения действительности посредством целого комплекса свойств — информативности, экспрессивности, аттрактивности³. На разных этапах отбора (документирования) наличие этих свойств сначала диагностируется, затем подтверждается экспертизой, заключение которой вводит предмет в состав коллекции и делает его музейным предметом. На следу-

¹ Документосферу А.В. Соколов определил как «область социально-культурного пространства, где создаются, передаются, хранятся и используются сообщения смысловой коммуникации, именуемые «документы»» [2, с. 8].

² Применение понятия «экспонат» по отношению к единицам музейного хранения некорректно, хотя часто допускается в непрофильной литературе.

³ Недопустимым просчетом представляется отсутствие в этом перечне свойства мемориальности, которое в современной документологической литературе рассматривается как обязательное сущностное свойство и функция любого документа.

ющих «этажах» документационного процесса предметы отбираются для публикации, в том числе для экспозиционного показа, концепция (прескриптивный аспект) которого актуализирует те или иные свойства и ценность.

В данном контексте развития теории однозначное отождествление музейного предмета с историческим источником [2, с. 22–24] выглядит некорректным. Музейный предмет, безусловно, является источником для той науки, которая лежит в основе профиля формируемой коллекции (для других наук он таким источником не является). Но это утверждение, во-первых, ограничивает его музейное значение только научно-информационным потенциалом; во-вторых, не дает принципа отграничения музейного предмета от предмета реального мира, который потенциально может быть историческим источником без всякой музеефикации. Предмет реального мира тогда становится музейным предметом, когда посредством отбора актуализируется его музеальность/документность, т. е. совокупность свойств, характеристики ценностного отношения, которые позволяют выполнить функции, не сводимые к источниковой.

При всей убедительности концепции данного периода, получившей признание и дальнейшее развитие в работах авторитетных музеологов, закрепившейся в современных отраслевых справочных изданиях, очевидно, что на понятии музейного предмета строился *эмпирический* базис науки. Теория опиралась на данные наблюдений: из структур музейной практики вычленились эмпирические факты — те предметно-функциональные особенности, которые репрезентировали изучаемые связи. Выделение инвариантного содержания в многообразии этих фактов позволило определить свойства, ценностные характеристики и функции музейного предмета. То обстоятельство, что они могут быть присущи, как отметила А.А. Никонова, «любому культурно-значимому артефакту» [8, с. 64], было оставлено без внимания. Музейный предмет, таким образом, до настоящего времени остается эмпирическим понятием музееведения, не позволяющим строить теорию «с верхних этажей». Тогда как перед любой наукой, и музееведением в том числе, на постнеклассическом этапе развития ставятся прогностические задачи, и важнейшее эпистемологическое значение приобретают теоретические обобщения и терминологические абстракции. Тем не менее, проблема специфики документационного музейного процесса была обозначена, в рамках эмпирического подхода она получила технологическое оформление. Для ее теоретического осмысления нужно было обратиться к методологии информационного подхода, оказавшегося на гребне актуальности в конце 1980-х — в 1990-е гг. в связи с очередным качественным скачком науки.

ОТ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА — К МУЗЕЙНОМУ ДОКУМЕНТУ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Новое учебное пособие для студентов-историков «Музееведение. Музеи исторического профиля» вышло в 1988 году [9]⁴. На страницах издания нашла отражение проблематика международных дискуссий по вопросам теории музейного предмета симпозиумов Международного комитета по музеологии (ИКОФОМ) при Международном совете музеев (ИКОМ). В предметный указатель к книге вошел целый комплекс неологизмов и устойчивых оборотов, связанных с новыми терминами «информация» и «документ». В их числе — «информативные свойства предмета», «документальности принцип», «документирование общественного развития, процессов и явлений» [9, с. 422]. Их употребление не сводится к обыденному пониманию документа как «свидетельства, доказательства», а приближается к абстракции, идеальному конструкту. Молодая наука документалистика и теория информации открывают новые перспективы анализа музейного предмета, несмотря на то, что «пока еще не достигнуто единства в определении самого понятия “документ”» [9, с. 14]⁵. Тем не менее через этот конструкт определяется музейный предмет («подлинник, непосредственный результат деятельности человека или жизни природы, имеющий значение *документа* (курсив наш. — И. А.) и соответствующий профилю музея» [9, с. 13]) и музейный фонд («документальная система, особая модель реального мира» [9, с. 26]). В приведенных определениях однозначно подчеркиваются родо-видовые связи понятий документа и музейного предмета. Теория информации позволяет выделить семантические, аксиологические и коммуникативные аспекты информационных свойств и осмыслить процесс формирования музейных собраний как «научное документирование истории природы и общества» [9, с. 17]. Появляются понятия «анализ документальных свойств музейного предмета», «степень документальной ценно-

⁴ Обращение к учебной литературе в контексте данной статьи оправдано тем, что науки, находящиеся в стадии становления, как правило, используют для обобщения этапных достижений дидактические жанры литературы. Парадигмальный статус учебника был в свое время обоснован основоположником концепции научной революции Т. Куном, что позволяет анализировать содержание учебника в качестве модели «нормальной» науки.

⁵ При наличии множества современных дефиниций «документа» единство в понимании термина отсутствует и в настоящее время. См., напр.: [1, с. 2–4].

сти», «документальные культурно-исторические ценности». «Документационный подход к реальности» лежит в основе выделения сущностной функции музея — функции документирования, и теории документирования, однако их обоснование в итоге вновь сводится к описанию технологии научно-фондовой работы. Авторы пособия возлагали большие надежды на развитие методологии документалистики, подчеркивали генетические связи музеев с архивами и библиотеками [9, с. 34]. Однако дальнейшего развития теория документа в отечественном музееведении не получила.

В обширном поле эквивалентов *музейного предмета* в отечественных словарях музейных терминов (1986, 2009), Российской музейной энциклопедии (2001), международном словаре «Ключевые понятия музеологии» (2012) фигурируют понятия «памятник», «объект наследия», а также «подлинник», «первоисточник». Через категорию культурной ценности, «качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление», определяет музейный предмет российское законодательство о музейном деле [10]. Значения родовых понятий, через которые определяется музейный предмет, совпадают лишь частично, характеризуя тем самым различные грани его познания. В многочисленных определениях музейному предмету атрибутируется определенный набор свойств. Степень их выраженности определяет музейную ценность предмета [5, с. 61] и как следствие — особый режим учета, хранения, реставрации и публичного представления. Общепринятое определение распространяется на предмет музейного фонда, т. е. на артефакт или натурфакт, изъятый из среды бытования и прошедший все стадии научной обработки в условиях учреждения музейного типа. Перечень присущих ему свойств музейного предмета — информативность, аттрактивность, репрезентативность — представляется вполне логичным до тех пор, пока музейный предмет рассматривается как замкнутая система в структуре музейного учреждения. Но как только в музейном предмете выявляются свойства метасистемы документальных коммуникаций, ускользает то особенное, что характеризует коммуникацию документа в системе наследия. Почти полная тождественность свойств музейного предмета обнаруживается при их соотнесении с общими свойствами документа [11, с. 68–74]. Они оказываются далеко не специфичными и присущими не только предмету музейного фонда, но и иному документу, не говоря уже о любом культурно значимом объекте реальности.

Данная проблема в дискуссии ИКОФОМ 1980-х гг. анализировалась в ракурсе подлинности, аутентичности музейного предмета. Однако,

как отмечает автор аналитического обзора материалов этой дискуссии, «и до настоящего времени понятие оригинала <...> продолжает функционировать в качестве неспецифического общего понятия» [12, с. 44], а высокий информационный потенциал современных воспроизведений делает проблему их документного статуса не только теоретической, но и практической задачей границ и этики использования дидактических копий в музейной коммуникации.

МУЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ: ОГРАНИЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОЦЕНТРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Документная сущность музейного предмета привлекла внимание представителей формирующейся теории документо-коммуникационных наук в 2000–2010-е годы. Безусловно, продуктивным в плане концептуализации понятия «документ» стало его определение международным стандартом ISO 5127–2001 «Информация и документация. Словарь»: «Документ — записанная информация или материальный объект, которые могут расцениваться как единица документационного процесса» (цит. по: [13, с. 75]) и разработки отечественных документологов. Профессором Ю.Н. Столяровым была обоснована конвенциональность и относительность понятия «документ», необходимость разработки его двусоставного определения для каждой области применения: одна часть определения должна воспроизводить инвариант дефиниции ISO, другая (факультативная) — отражать «самые существенные ограничительные признаки данной группы документов...» [14, с. 30]. Появились неологизмы: «библиотечный документ», «архивный документ», «документ СМИ», «музейный документ» [см., напр.: 11, с. 136], возведенные в статус абстрактных терминов, теоретических конструкторов.

Активное формирование пространства междисциплинарных исследований ведет к необходимости рассмотреть возможность введения аналогичного термина в практику музеологических исследований. Однако в качестве более точного и целесообразного аналога «музейного документа» предлагается рассмотреть «музеологический документ». Предикат «музеологический» указывает на сферу применения термина прежде всего в области теоретических построений. Его введение позволит избежать смешения

исследовательской терминологии с терминосистемой технологии музейной деятельности, в которой под документами понимаются системы документации — книги поступлений, протоколы экспертной фондово-закупочной комиссии, акты приема предметов на хранение, инвентарные карточки, научные концепции экспозиций, тематико-экспозиционные планы и многое другое. Будучи теоретическим конструктом, музеологический документ может характеризовать специфику той части информационных ресурсов музея, которая является результатом содержательного отбора — культурно-исторических ценностей в документной форме. Обоснование его сущностных свойств позволит определить инвариантную компоненту для бесчисленного видового многообразия музейных предметов и для их различных музеологических состояний: предмета музейного значения, предмета личной коллекции, музейного предмета, предмета основного и вспомогательного фондов, экспоната; и для копий-замещений, в том числе виртуальных, которые могут рассматриваться как документ аналоговый, вторичный. Введение термина предполагает обоснование сущностных различий с документами архивными, библиотечными или документами исследовательской практики, что особенно важно в тех случаях, когда онтологически они полностью совпадают. Например, образцы минералов, собранные геологической партией, для геологической лаборатории и для профильного музея являются источниками семантической информации разных типов, о чем в 1980-е гг. музеолог чехословацкой школы З. Странский писал: «с онтологической точки зрения предмет и музейный предмет совпадают друг с другом, но они различаются с точки зрения семантики» документационного процесса [цит. по: 15, с. 147].

Термин «музеологический документ» не заменяет и уж тем более не отменяет понятие музейного предмета, предельно конкретного для законодателя и исторически закономерного для практики деятельности и нормативной базы музейного учреждения. Они соотносятся как особенное и частное проявления более широкого понятия документа, следовательно, каждый уровень абстрагирования должен характеризоваться набором общих и специфических свойств, которые предстоит выявить в дальнейшем исследовании. Их обоснование открывает перспективу выработки операционального определения не только музеологического документа, но и музейного предмета, что для современного музееведения остается острой проблемой.

Документоцентристский подход, безусловно, важен для познания документной сущности музейного предмета, но проблематичен для анализа семантики документационного процесса, свойствен-

ной именно музейной сфере. Музейный предмет/документ не существует объективно, он является продуктом социально направленной деятельности документиста (музеолога, коллекционера, искусствоведа), выявляющего репрезентативные значения материально оформленного информационного объекта, а также его актуальность с точки зрения культурно-исторической преемственности и трансляции опыта в системе современной культуры. Именно эта характеристика музеологического документа, определяемая как свойство репрезентативности, корреспондируется с представлением о нем как о классе культурных ценностей — средстве культурной связи, коммуникации, осуществляемой во всей совокупности контекстов макротекста культуры.

Для анализа репрезентативности музеологического документа и разработки определения термина необходим выход за пределы документоцентризма и обращение к методологии культурологии. На продуктивность социокультурного анализа в плане преодоления односторонности и полярности прикладной и теоретической трактовки документа указывает, в частности, документовед Е.А. Плешкевич [16]. Именно такой подход, с его точки зрения, дает возможность обозначить «то качество объекта, благодаря которому в различных дискурсивных и социальных практиках объект определяется как документ» [17, с. 118]. Со ссылкой на американского социолога Д. Леви и отечественного филолога И.М. Каспэ им были обозначены параметры социокультурного анализа, связанные с институтами, которые присваивают статус документа; маркерами, закрепляющими этот статус, и культурными нормами, которые позволяют «распознать и прочитать нечто как документ» [17, с. 119].

Музеологические документы с позиций культурологического подхода — это предметы и объекты реального мира, которые в специфически-музейном документационном процессе (музеефикации/музеализации) становятся текстом — средством выражения духовных смыслов посредством своей вещиности, «телесности», которая воспринимается как социальный знак [18]. Интереснейшее исследование доктора культурологии Т.П. Калугиной показало, что функционирование вещи в культуре основано на способности аккумулировать идеальные смыслы и быть репрезентантами значений, которые с ними могут быть связаны. «Репрезентативность вещи — это <...>именно “отражение”, рефлексия, постоянный диалог с релевантными для культуры значениями» [19, с. 15], «проявление в видимом невидимых сущностей, некое подтверждение их существования» [19, с. 14]. Культурологическая трактовка «отражения» принципиально отличается от источниковой установки на достоверность, характерной для понимания музейного

предмета в XX веке. Вещь и музей как культурная форма обнаруживают свою изоморфность культуре в процессе и результате содержательного отбора, возвращения из временного небытия (археологизации) и изъятия из утилитарного употребления. Последующая символизация и сакрализация вещи в условиях музейного пространства превращают ее из обыденной — в вещь-документ «со значением» (семиофору), культурные смыслы которой определяются системой социально-культурных контекстов, порождающих широкий спектр новых значений. «Музеефикация и есть по сути своей такая сознательная, целенаправленная смена смыслового полигона вещи, долженствующая обеспечить нужное данной культуре прочтение и выбор определенного набора смыслов из веера потенциальных семантик вещи» [19, с. 22]. Метафора сдвига значений — «смены смыслового полигона вещи» — в данном случае очень удачна и фактически может быть принята в качестве определения специфики музейного документационного процесса, так как раскрывает смысл преобразования предмета реального мира в музеологический документ как выбор из веера ее значений тех, которые представляются актуальными с точки зрения современной культуры и профиля формируемой коллекции. Обращая посредством экспозиции «элементы этого как бы несуществующего для нас универсума к нашему зрительному восприятию, сделав их элементами видимого мира, можно превратить их в факт нашего реального опыта», — пишет Т.П. Калугина [19, с. 26].

Подводя итог размышлениям о развитии концепции документа в музееведении, отметим, что ее траектория дискретна и не дает оснований для констатации сложившейся системы взглядов, а тем более теории. Истоки ее формирования связаны со становлением понятия «музейный предмет» — ключевого понятия музейной теории и практики. На протяжении нескольких десятилетий классического этапа развития науки термин эмпирически дефинировался с позиций отражения, достоверности, проверяемости опытом, источникового значения. В 1980—1990-е гг. музееведение стало активно оперировать абстрактным понятием «документ» и даже определило его родовой статус по отношению к «музейному предмету». Тогда же документирование было названо основной функцией музея. Следствием сочетания методов классической рациональности с неклассическими подходами (документационным и коммуникационным) стала гибридная теория, которая в определении специфики музейного предмета исходит не из свойств метасистемы документальной коммуникации, а из предмета познания как такового. В итоге сформулированные в теории свойства музейного предмета за пределами замкнутой систе-

мы музейного учреждения нивелируются общими свойствами и документа, и культурно-значимого объекта. А качества объекта, включающие его в документационные музейные практики, остаются невыявленными.

Современный этап развития теории документа в музееведении отчасти связан с интересом к музейному сектору документосферы со стороны специалистов смежных документо-коммуникационных наук. В течение последнего десятилетия ими были предложены дефиниции музейного документа. Автором статьи в качестве его аналога — теоретической абстракции, которая поможет дальнейшему изучению проблематики музейного предмета, был предложен термин «музеологический документ». Итогом рассуждений на данную тему может быть следующее рабочее определение: музеологический документ — это культурно значимый информационный объект, который в специфически-музейном документационном процессе становится разновидностью невербальной семантической информации — средством выражения духовных смыслов посредством своей телесности или замещающего ее визуального образа, воспринимаемого в процессе коммуникации как социальный знак. Музеологические документы в подавляющем большинстве случаев представлены подлинными, аутентичными предметами, которые осознаются как культурная ценность. Поэтому разработка дефиниции «музеологический документ» должна осуществляться на основе не только документоцентризма, но и культурологического изучения. Его продуктивность, в частности, была доказана анализом репрезентативности вещи в культуре, которая является основанием музейного документационного процесса.

Значение предложенного термина и его производных для дальнейшего развития музеологии определяется тем, что музей маркирует документный статус культурно значимого объекта реального мира, открывает перспективу познания предмета как документально зафиксированной информации о прошлом, аккумуляторе коллективной памяти. Поэтому насущной теоретической проблемой становится исследование свойств музеологического документа и его основных видов, построение научных оснований теории документирования, выявление сущностных характеристик музея в сравнении с другими институтами документальной коммуникации, в том числе архивом и библиотекой, что открывает перспективу обоснования музея как компонента документо-коммуникационного сектора культуры.

Список источников

1. Соколов А.В. Когнитивный подход к документу и документосфере // Научно-техническая информация.

- Серия 2. Информационные процессы и системы. Москва, 2016. № 7. С. 1–8.
2. Соколов А.В. На путях познания документосферы. Ч. 1. Первое приближение к сущности документа: эмпирический подход // Научные и технические библиотеки. 2016. № 5. С. 7–28.
3. Соколов А.В. На путях познания документосферы. Часть 2. Второе приближение к сущности документа: информационный подход // Научные и технические библиотеки. 2016. № 6. С. 3–22.
4. Соколов А.В. На путях познания документосферы. Часть 3. Третье приближение к сущности документа: гуманистический подход // Научные и технические библиотеки. 2016. № 7. С. 3–23.
5. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
6. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. док. и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. Москва : Этерна, 2010. 960 с.
7. Основы советского музееведения / НИИ музееведения. Москва : Гос. изд-во культурно-просветит. лит., 1955. 374 с.
8. Никонова А.А. Энигма музейного предмета // Философия музея : учеб. пособие / под ред. М.Б. Пиотровского. Москва, 2014. С. 62–71.
9. Музееведение. Музеи исторического профиля : [учеб. пособие для вузов по спец. «История» / И. Аве и др.] ; под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. Москва : Высш. шк., 1988. 430 с.
10. «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (с изменениями на 28 декабря 2017 года) : Федеральный закон РФ [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9020113> (дата обращения: 23.01.2018).
11. Столяров Ю.Н. Документология : учеб. пособие. Орел : Горизонт, 2013. 369 с.
12. Балаш А.Н. Подлинники и воспроизведения в музее: теоретическое осмысление проблемы аутентичности музейного предмета в музеологическом дискурсе последней четверти XX века [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 3 (53) : в 3 ч. Ч. I. С. 42–45. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/7.html> (дата обращения: 23.01.2018).
13. Столяров Ю.Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 71–76.
14. Столяров Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции // Научные и технические библиотеки. 2010. № 11. С. 25–33.
15. Мени П. ван. К методологии музеологии // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 15–291.
16. Вохрышева М.Г. Документальный подход в библиотековедении : [рецензия на кн.: Плешкевич Е.А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. Москва, 2012. 306 с.] // Библиотековедение. 2014. № 5. С. 121–123.
17. Плешкевич Е.А. Документ и документность в пространстве культуры // Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 118–123.
18. Пшеничная С.В. «Музейный язык» и феномен музея // В диапазоне гуманитарного знания : сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. (Серия «Мыслители»). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 4. С. 233–242. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/pshenichnaya-sv/muzeynyy-yazyk-i-fenomen-muzeya/> (дата обращения: 23.01.2018).
19. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. Санкт-Петербург : Петрополис, 2008. 244 с.

The Documentary Essence of Museum Object: Culturological Approach

Irina V. Andreeva

Chelyabinsk State Institute of Culture, 36a,
Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091, Russia
E-mail: andreevairina7@com.ru

Abstract. *The article considers the problems of using the documentary approach for disclosing the essence of museum object and museum documentation. There is substantiated the need for the concept of “museum do-*

cument” and for the culturological approach to its studying.

A short excursion into the history of museum objects studying shows that museum studies equate the concepts of “document” and “museum object”, the aspectual dependency between the two is not considered. The term “document” is used as a nonspecific general concept that does not have a sectorial definition, but differs from the notions of documents in other areas of information exchange and museum documentation systems. The documentary essence of museum object is to this day determined by the ability to reflect reality through a set of properties that have semantic, axiological and communicative aspects. These provisions form an empirical basis for the theory of museum object in the structure of museum institution that helps to develop the tech-

nology and practice of working with scientific collections. The problem of museum document ontology requires at this level neither formulation nor solution.

Before the theory of any science, including museology, at the post-non-classical stage of development, prognostic problems are posed. Therefore, theoretical generalizations and terminological abstractions have great significance for knowledge of the science's subject. The article examines the expediency of introducing into the conceptual apparatus of museology the term "museological document" as an abstract concept of a unit in the museum documentation process. Based on the theory of document and the properties of the metasystem of documentary communications, its working definition is given. The importance of the new term for maintaining the theoretical connections of the science is emphasized, which allows to preserve the traditional adherence to the "museum object" in the legislative, normative and daily practice of the museum industry. Further research in this direction requires addressing to the methodology of culturological approach, since the museum is an institution that marks the document status of a real-world object, and the recognition and "reading" of a document is carried out within certain cultural norms.

Key words: culturological approach, museology, museum object, document, museological document, museum documentation, museum documentation process.

Citation: Andreeva I.V. The Documentary Essence of Museum Object: Culturological Approach, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 39–47. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-39-47.

References

1. Sokolov A.V. Cognitive Approach to the Document and Documentosphere, *Nauch.-tekhn. inform. Ser. 2. Inform. protsessy i sistemy* [Scientific and Technical Information. Series 2. Information Processes and Systems]. Moscow, 2016, no. 7, pp. 1–8 (in Russ.).
2. Sokolov A.V. On the Ways to Knowledge of Documentosphere. Part 1. The first approach to the essence of the document: An empirical approach, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 5, pp. 7–26 (in Russ.).
3. Sokolov A.V. On the Ways to Knowledge of Documentosphere. Part 2. The second approach to the essence of documents: An information approach, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 6, pp. 3–22 (in Russ.).
4. Sokolov A.V. On the Ways to Knowledge of Documentosphere. Part 3. The third approach to the essence of documents: A humanitarian approach, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 7, pp. 3–23 (in Russ.).
5. The Dictionary of Relevant Museum Terms, *Muzei* [Museum], 2009, no. 5, pp. 47–68 (in Russ.).
6. Shulepova E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dok. i materialov* [Museological Thought in Russia in 18th–20th Centuries: collected documents and materials]. Moscow, Eterna Publ., 2010, 960 p.
7. *Osnovy sovetskogo muzevedeniya* [The Foundations of Soviet Museology]. Moscow, Kul'turno-Prosvetitel'skoi Literatury Publ., 1955, 374 p.
8. Nikonova A.A. The Museum Object's Enigma, *Filosofiya muzeya: ucheb. posobie* [Philosophy of Museum: educational manual]. Moscow, 2014, pp. 62–71.
9. Levykin K.G., Herbst V. (eds). *Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilya* [Museology. Museums of Historical Profile]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1988, 430 p.
10. "O muzeinom fonde Rossiiskoi Federatsii i muzeyakh v Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami na 28 dekabrya 2017 goda): *Federal'nyi zakon RF* [Federal Law of the Russian Federation "On Museum Collections of the Russian Federation and Museums in the Russian Federation" (As Amended on December 28, 2017)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9020113> (accessed 23.01.2018).
11. Stolyarov Yu.N. *Dokumentologiya: ucheb. posobie* [Documentology: educational manual]. Oryol, Gorizont Publ., 2013, 369 p.
12. Balash A.N. Originals and Reproductions at Museum: Theoretical Understanding of the Problem of Museum Object Authenticity in Museological Discourse of the Last Quarter of the 20th Century, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 3 (53): in 3 parts, part I, pp. 42–45 (in Russ.). Available at: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/7.html> (accessed 23.01.2018).
13. Stolyarov Yu.N. The Theory of Document Relativity, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2006, no. 7, pp. 71–76 (in Russ.).
14. Stolyarov Yu.N. Document: Invariant and Variative Components of Definition, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2010, no. 11, pp. 25–33 (in Russ.).
15. Mensch P. van. Towards a Methodology of Museology, *Voprosy muzeologii* [The Problems of Museology], 2014, no. 1 (9), pp. 15–291 (in Russ.).
16. Vokhrysheva M.G. Documentary Approach in Library and Information Science : book review of E. Pleshkevitch "Documentary approach in library science and bibliography science: stages of formation and development" (Moscow, 2012, 306 p.), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2014, no. 5, pp. 121–123 (in Russ.).
17. Pleshkevich E.A. Document and Documentary in the Cultural Space, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2014, no. 2, pp. 118–123 (in Russ.).

18. Pshenichnaya S.V. “Muzeinyi yazyk” i fenomen muzeya [The “Museum Language” and the Phenomenon of Museum], *V diapazone gumanitarnogo znaniya. Vyp. 4* [In the Range of Humanitarian Knowledge. Issue 4]. St. Petersburg, 2001. Available at: <http://anthropology.ru/text/pshenichnaya-sv/muzeyny-yazyk-i-fenomen-muzeya/> (accessed 23.01.2018).
19. Kalugina T.P. *Khudozhestvennyi muzei kak fenomen kul'tury* [Museum of Art as a Phenomenon of Culture]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2008, 244 p.

18 – 21 июня 2018 года
Саратовский государственный художественный музей
им. А.Н. Радищева

XXII ЕЖЕГОДНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

АДИТ-2018 «ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНСТИТУТАХ ПАМЯТИ: ОТ ЧАСТНЫХ ЗАДАЧ К КОМПЛЕКСНЫМ РЕШЕНИЯМ»

АДИТ — одно из ключевых всероссийских мероприятий, объединяющих руководителей музеев, библиотек и архивов, хранителей, специалистов по связям с общественностью, менеджеров мультимедиа и интернет-проектов, специалистов в области применения информационных технологий, а также представителей коммерческих компаний, производителей оборудования и разработчиков цифровых продуктов для учреждений культуры.

Основные темы конференции:

1. Актуальное правовое регулирование музейной деятельности и информационные технологии.
2. Оборудование и ПО для ИТ-инфраструктуры музея: решения для оцифровки, системы хранения данных, ПО для корпоративных целей музея, информационная безопасность.
3. Технология виртуальной дополненной реальности (VR AR) для музеев.
4. Искусственный интеллект, машинное зрение и их применение в институтах памяти.
5. Новые возможности в сети: облачные технологии, блокчейн-платформы и смарт-контракты.
6. 3D-моделирование в музейной практике.
7. Музей и аудитория: взаимные исследования и оценки.
8. Подходы современного маркетинга и музеев.
9. Музейные сайты: новые тенденции.
10. Популяризация музейной коллекции через игру.
11. Просвещение, образование и технологии.
12. Системы безопасности и охранная маркировка фондов музеев, библиотек и архивов.
13. Электронная коммерция.
14. Мультимедиа в экспозиционно-выставочной деятельности: современные аудиовизуальные решения для музеев.
15. Мобильные технологии в музее. Конференцию предваряет двухдневный семинар «Мастерские АДИТ». В рамках конференции традиционно пройдут КАМИС-Клуб и Клуб главных хранителей.

*Проезд и проживание участников и оплата регистрационного взноса
осуществляется за счет направляющей стороны.*

Вопросы и предложения просим направлять на e-mail: info@adit.ru

Регистрация на сайте www.adit.ru